

Силюпус мягко провёл языком по бледно-розовым губам, ощущая их непревзойдённую сладость, медленно всасывая и обрисовывая каждый их изгиб, не в силах отпустить... Постепенно его рука, сжимавшая стройную шею, медленно опустилась, обняв плечи и спину А Ло, а затем, с усилием, он почти прижал его к себе, крепко обняв.

Да, именно так, он никуда не должен уходить, только в его объятиях... Возможно, он осознавал эту мысль, а может, и нет, но он сжимал серебряноволосого юношу всё крепче, словно желая вобрать его в свою плоть и кровь.

Когда лизание уже не могло утолить бушующий в груди гнев и желание, Силюпус предпринял следующий шаг. Гибкий язык проник в губы А Ло, быстро исследуя каждый уголок его рта, жадно и властно. Силюпус запутался языком с мягким языком А Ло, с силой всасывая, словно желая высосать каждую каплю его слюны, а затем проглотить его целиком. Руки, крепко обнимавшие А Ло, впивались в его тело, словно желая пронзить его и нанизать на себя.

А Ло был в полном замешательстве. Он никак не ожидал, что Лю Я поступит так, и даже когда его рот был полностью захвачен, он всё ещё находился в оцепенении. Пальцы, лежавшие на голове Силюпуса, внезапно сжали его волосы, но в следующий момент отпустили, словно не решаясь причинить боль, лишь слегка придерживая.

Его устойчивое душевное состояние было нарушено. А Ло чувствовал, будто его тело охватил огонь, и он больше не мог управлять духовной силой, лишь слабо позволяя Силюпусу обнимать и сжимать себя. Все его тело было словно охвачено пламенем, особенно губы, где ощущения были наиболее ясными — жаркие, пыльные, словно их сжигали.

Никогда раньше он не испытывал ничего подобного. В его запутанном мозгу не осталось ни одной мысли, все слова были сметены нахлынувшим жаром. Он лишь понимал, что кто-то с силой выражает своё недовольство... и своё присутствие.

Силюпус продолжал захватывать, словно никогда не насыщаясь. Тело в его объятиях спокойно лежало, окружённое его руками, и никогда не могло убежать.

Сильное чувство удовлетворения.

Прошло некоторое время, прежде чем Силюпус наконец немного остыл и неохотно отпустил губы А Ло, всё ещё с сожалением задерживаясь на них, прежде чем окончательно отстраниться.

Он посмотрел вниз на человека в своих объятиях и с удовлетворением отметил, что А Ло больше не мог сохранять спокойное и безмятежное выражение лица. На его щеках появился лёгкий румянец, а в глазах блестели слёзы, что делало его невероятно красивым.

— Ты не можешь меня бросить, — вырвалось у Силюпуса.

— Не смей относиться ко мне холодно, не называй меня «господином», не улыбайся мне так, это ужасная улыбка!

Затем последовала череда неконтролируемых слов, но, что удивительно, Силюпус не чувствовал сожаления. Всё, что он думал раньше о ненужности и нежелании, было сметено чем-то неизвестным, оставив лишь сильное чувство тревоги.

А Ло всё ещё слегка задыхался, так как в течение всего этого времени он полностью забыл о духовной силе, из-за чего его кожа и нос забыли дышать, вызывая лёгкое головокружение.

— ...Лю Я?

Знакомый голос мужчины, обнимавшего его, заставил его непроизвольно заговорить.

— Это «Сильюпус», — ответил Сильюпус, поднимая А Ло, и они вместе упали на широкий диван.

На этот раз А Ло лежал на его груди.

Его имя было выбрано им самим, это было единственное имя, которое он нашёл для себя много лет назад, и сейчас многие уже забыли его, а те, кто помнил, в большинстве своём уже умерли... Это, вероятно, была его единственная связь с тем временем.

— Разве не Лю Я?..

А Ло опустил глаза, его голос звучал разочарованно.

«Лю Я» — это имя, которое А Ло дал найденному им ребёнку, это было начало их связи, а для культиватора это также была связь их судеб, наполненная духовной силой.

Но, похоже, нынешний Лю Я не любил это...

Сильюпус не упустил выражения лица А Ло. Он должен был быть непреклонен, никто не должен был влиять на его решения, но, увидев опущенные веки А Ло, он не смог сдержаться и произнёс:

— Я твой Лю Я.

А Ло вздрогнул, поднял голову и встретился взглядом с золотыми глазами, которые он видел много лет:

— Лю Я?

Сильюпус, в конце концов, не смог противостоять бушующим в нём чувствам и, с лёгким разочарованием, упёрся лбом в лоб А Ло:

— ...Да, Лю Я.

На самом деле, это имя было не таким уж плохим. Каждый раз, когда его произносили, связь между ними становилась глубже, словно они становились ближе друг к другу.

На губах А Ло появилась мягкая улыбка.

Он действительно не хотел отпускать Лю Я. Эти десять с лишним лет, проведённые вместе, сделали этого ребёнка важной частью его жизни. Он одевал его, причёсывал, истратил много сил на устранение скрытых угроз в его теле — и даже накануне он не сдавался.

И когда Лю Я наконец проснулся, с таким незнакомым взглядом и аурой, нашёл его, в его сердце вспыхнули чувства, которые было трудно отпустить, и эмоции, которые оказались гораздо сильнее, чем он ожидал.

Затем он смотрел на самого близкого человека, но мог говорить с ним только с самым незнакомым отношением, называя его самым незнакомым именем. Он больше не мог заботиться о Лю Я как раньше, даже не мог спросить, как сейчас обстоят дела с его телом... Это чувство он никогда раньше не испытывал, но оно было невероятно угнетающим.

Он сам не знал, что говорил во время разговора. Он просто сдерживал своё шаткое душевное состояние, прямо отвечал на вопросы и игнорировал основные приличия. В конце концов, он хотел попрощаться с Лю Я с самым решительным отношением и наиболее подходящим выражением лица — ведь он уже давно подготовился к тому, что однажды Лю Я захочет уйти, и он с улыбкой проводит его.

Он сделал это, даже если его улыбка уже едва держалась.

Но он не ожидал, что в момент, когда он повернётся, Лю Я набросится на него — точно так же, как в те времена, когда они были близки как одно целое.

Слишком много удивления заставило его не среагировать, но последующие действия Лю Я удивили его ещё больше...

При мысли об этом на лице А Ло снова появился лёгкий румянец.

Сиюпус, увидев выражение лица А Ло, прижался к его щеке, потёрся о неё, а затем застыл, осознав, что его действия были слишком откровенными.

А Ло пришёл в себя и покачал головой:

— Лю Я, ты только что...

Он не совсем понимал значение того действия, чувствуя себя немного неловко, но не мог понять, чем оно отличалось от того, что Лю Я делал раньше.

Сиюпус удивился: он действительно не знал? Но он тут же с уверенностью заявил:

— Заявляю свои права. Ты ведь хотел меня бросить?

А Ло рассмеялся:

— Лю Я, ты уже вырос, почему ведёшь себя как ребёнок?

— Ты теперь меня презираешь?

Сиюпус сузил глаза.

А Ло не ответил, вместо этого внимательно посмотрел на Сиюпуса и, к своему удовольствию, улыбнулся:

— Лю Я, твоё выражение лица стало гораздо живее, чем раньше...

С этими словами он нежно обнял лицо Сиюпуса.

Красивое улыбающееся лицо было так близко. Сиюпус почувствовал мягкое прикосновение руки А Ло к своей щеке, быстро наклонил его шею и потёрся носом о его нос.

Их дыхание на мгновение смешалось. А Ло непроизвольно покраснел, но был ещё больше рад, что Лю Я всё-таки вернулся, и потому естественно прильнул к нему.

— Я действительно думал, что Лю Я больше не хочет быть со мной.

Теперь, когда он убедился, что тот не уйдёт, А Ло говорил уже не с тем сдерживаемым

недовольством.

— Я не хотел бросать Лю Я, просто, как я говорил раньше, если Лю Я вырастет и захочет уйти, я отпущу его.

С этими словами он успокаивающе погладил голову Силюпуса.

— Так что, Лю Я, не злись.

— Я не хотел уходить, просто хотел узнать, оставишь ли ты меня.

Силюпус с лёгким упрёком смотрел на А Ло.

— Но ты действительно не оставил меня, и я начал думать, что, может быть, потому что я восстановил память, ты почувствовал меня чужим и не захотел быть со мной.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16334/1475243>